

Молодой хозяин покинул северные границы почти два года назад, его черты лица стали значительно выразительнее, а фигура — еще стройнее, ростом он почти догнал генерала. Исчезла та слабая детская незрелость, что прежде едва замечалась в нем, взгляд стал глубже, и от всего веяло величием, подобающим небожителю. Молодой хозяин прибыл из Сайбэя в этот полный опасностей императорский город, где вскоре после встречи с Чжао постигло горе — потеря матери. Когда генерал увидел молодого хозяина, в его глазах появилась легкая влага: спустя два года он наконец снова увидел своего внука.

Нет, теперь его уже нельзя было называть молодым хозяином. С того дня, как он покинул заставу Яньдан, он перестал быть младшим господином из резиденции Чжэньбэй, а стал пятым сыном императора, законным пятым принцем Великой Фу.

Цзинъян Линь и Чжао Фэнции смотрели друг на друга через городскую стену. Юноша в роскошных одеждах, стоящий на стене, был тем, кого он вырастил с детства. С малых лет его готовили как наследника армии Чжэньбэй, и он пережил бесчисленные трудности и испытания, но упорно держался до сегодняшнего дня. В отличие от прошлого, теперь Чжао Фэнции был императорским принцем, а он — генералом, охраняющим границу. Фэн не мог, как раньше, сразу броситься в дедушкины объятия, чтобы выплакать свои обиды. Вместо этого он стоял на стене, соблюдая ритуалы между государем и подданным, чтобы не дать придворным никакой зацепки для сплетен.

Цзинъян Линь спустился с лошади и, обратившись к человеку на стене, склонил голову:

— Ваш слуга Цзинъян Линь приветствует пятого принца.

Передовой отряд из сотни человек встал на одно колено, обращаясь к бывшему молодому хозяину:

— Приветствуем пятого принца!

Чжао Фэнции слегка кивнул, указывая министру военных дел подойти и объявить указ императора Цзинъяна.

Министр военных дел невольно вспотел от волнения. К счастью, император послал пятого принца сопровождать его для встречи с армией. Иначе Цзинъян Линь, обладающий высоким авторитетом, и армия Чжэньбэй с ее громкой славой могли бы поставить его в затруднительное положение. Если бы он был один, он бы точно не выдержал такого поклона от генерала Цзинъяна.

В указе императора в общих чертах говорилось, что армия Чжэньбэй должна расположиться лагерем в окрестностях охотничьего поля для отдыха, а генерал Цзинъян должен явиться во дворец для отчета и в честь него устроить торжественный прием.

Цзинъян Линь встал на колени, чтобы принять указ, после чего повел своих лучших солдат обратно в западный пригород. Чжао Фэнции наблюдал, как генерал Цзинъян уводит солдат. Два года они не виделись, и на висках деда уже появились седые волосы.

Через несколько дней, под охраной армии Чжэньбэй и гвардии Юйлинь, Чжао Цзинъян была похоронена в императорской гробнице. Император лично присутствовал на похоронах наложницы, а также приказал армии сопровождать процессию. Это был первый случай в истории династии Великая Фу. Клан Цзинъян получил такие необычайные почести от императора, что вскоре это стало предметом обсуждения при дворе.

С тех пор как генерал Чжэньбэй прибыл в столицу, Вэнь Шичжэнь несколько дней подряд уходил рано утром и возвращался поздно вечером. Наследный принц стал усерднее заниматься стрельбой из лука, а Вэнь Сюэчао постепенно начал слышать некоторые слухи.

Оказывается, Чжао Фэнци исчез на несколько дней, чтобы отправиться в императорскую гробницу и молиться за упокой души Чжаои. Император Цзинъян, оценив его искренность, наградил его множеством редких предметов, что вызвало зависть среди других принцев.

Похоже, император уже много лет придерживается одной и той же стратегии. Повышение статуса Чжаои, разрешение на погребение в императорской гробнице, награждение Чжао Фэнци ценными предметами — такие пустые знаки милости, подобно воздушным замкам, появлялись снова и снова, но реального увеличения власти для резиденции Чжэньбэй так и не произошло.

Армии Чжэньбэй, сражающейся с варварами ху, больше всего нужны были расширение войск, увеличение жалования и достаточное снабжение. Однако император Цзинъян не шел на уступки в этих вопросах. Вместо этого генерал Яньдун, выдав свою дочь замуж за наследного принца, получил от семьи Вэнь 500 000 лян серебра на содержание своей армии.

С какого-то момента армии, охраняющие границы, стали пешками в игре между императорской властью и знатными семьями. Их использовали, когда было нужно, и отбрасывали, когда они были не нужны. Предки как резиденции Чжэньбэй, так и резиденции Яньдун когда-то сражались бок о бок с императором Цзиньянем. Интересно, не перевернулся ли бы в гробу старый император Цзиньянь, узнав об этом.

Наследный принц теперь имел поддержку семьи Вэнь и Яньдун, поэтому он не боялся ничего. А пятый принц, с другой стороны, отказался от руки старшей дочери Яньдун, которая всеми силами хотела выйти за него замуж. Теперь Чжу Жун с 200 000 солдат армии Яньдун последовала за наследным принцем. Чжао Фэнци не только потерял жену, но и остался без армии.

Вэнь Сюэчао задумался: если бы у него была родная сестра, возможно, он бы с трудом согласился выдать ее замуж за Чжао Фэнци. Не исключено, что резиденция Вэнь, ради своей госпожи, могла бы поддержать этого упрямого пятого принца.

Но, вероятно, даже старшую дочь резиденции Вэнь Чжао Фэнци не удостоил бы внимания, ведь этот человек был просто деревяшкой, не знающей тонкостей любви.

Вэнь Сюэчао вздохнул и махнул рукой, чтобы вывели Бинтао. Он собирался снова отправиться на императорский ипподром, чтобы покататься несколько кругов.

В последние годы здоровье императора Цзинъяна ухудшилось, и ему было все труднее заниматься охотой. Великая Фу уже два года не проводила осенних охот. Теперь, когда великий генерал вернулся в столицу, а принцы подросли, настал подходящий момент, чтобы молодое поколение могло попробовать свои силы и посоревноваться.

Завтра начнется охота, и если он, из-за недостаточного мастерства верховой езды, опозорит наследного принца, то, вероятно, будет заперт в доме на три с половиной месяца. Это было бы невыносимо.

Вэнь Сюэчао вместе с Чжао Цимяо рано утром прибыл в королевский охотничий заповедник. Чжао Цимяо в этот день был одет в светло-желтый доспех, а в волосах у него была золотая лента. Он выглядел величественно, с гордым взглядом и полным энергии. Вэнь Сюэчао не

надел доспехи, а вместо этого был одет в узкий ярко-красный костюм, что придавало ему меньше прежней элегантности, но больше юношеской живости.

Чжао Цимяо окинул своего кузена взглядом:

— Хорошо, что сегодня нет женщин, иначе ты бы снова сбил их с толку.

Вэнь Сюэчао, глядя непоседливого Бинтао, улыбнулся:

— Мое мастерство скудное, как у трехногой кошки, вряд ли кто-то захочет на это смотреть.

— Кроме того, сегодня я не собираюсь выделяться. Я здесь, чтобы поддержать вас, наследного принца.

Чжао Цимяо косо взглянул на него, сказал «ладно» и больше не обращал на него внимания, сосредоточившись на осмотре окрестностей.

Наследный принц искал кого-то, и Вэнь Сюэчао тоже искал кого-то. Поискав некоторое время, он уже собирался сдать, как вдруг услышал, как Чжао Цимяо небрежно сказал:

— Третий здесь, восьмой тоже... а где пятый?

Сказанное невольно задело слушателя. Оказывается, Чжао Цимяо искал Чжао Фэнци.

Вэнь Сюэчао слегка кашлянул и, делая вид, что это неважно, сказал:

— Пятый принц всегда появляется и исчезает как призрак, его часто не видно. Сегодня его отсутствие не удивляет.

Чжао Цимяо нахмурился, выглядя немного озабоченным.

Спустя некоторое время Вэнь Сюэчао услышал, как наследный принц сказал:

— Ты слышал, что супруга наследного принца когда-то была обручена с пятым?

Сердце Вэнь Сюэчао пропустило удар. Оказывается, Чжао Цимяо знал, что Чжу Жун и Чжао Фэнци когда-то были помолвлены. Но у наследного принца и императрицы Вэнь было много информаторов, и выяснить прошлое супруги наследного принца для них не составляло труда.

— Это... я слышу впервые, — с удивлением сказал Вэнь Сюэчао. — Они совсем не подходят друг другу, почему же их обручили?

Чжао Цимяо усмехнулся:

— Чжу Жун хотела, чтобы он был счастлив, а я не хочу, чтобы он был счастлив.

Вэнь Сюэчао хотел спросить еще, но увидел, как Чжао Цимяо замолчал, слегка прищурив глаза. Он последовал взгляду наследного принца и увидел, что неподалеку появился отряд солдат из резиденции Чжэньбэй, направлявшийся к полю. Сегодняшняя охота охранялась гвардией Юйлинь и армией Чжэньбэй: гвардия отвечала за защиту императора, а армия Чжэньбэй — за патрулирование охотничьего поля. Впереди, верхом на лошади, ехал человек в черном.

Чжао Фэнци обычно носил черное, а сегодня, чтобы удобнее было ездить верхом и стрелять,

он был одет в простую черную легкую шубу. Его длинные волосы были высоко завязаны, открывая белый лоб, а фигура выглядела прямой и стройной. Он повернулся и что-то приказал своим солдатам, после чего те быстро разошлись и встали рядами вокруг охотничьего поля.

Вэнь Сюэчао на мгновение замер. Чжао Фэнци на поле битвы производил совершенно другое впечатление, чем в обычной жизни. Обычно пятый принц был молчалив, с холодным взглядом и спокойным характером, казался суровым, но на самом деле был очень покладистым. А здесь, командуя солдатами, он, сохраняя свой спокойный нрав, излучал ауру власти, заставляя солдат беспрекословно подчиняться его приказам.

Вэнь Сюэчао видел, что солдаты из резиденции Чжэньбэй и Чжао Фэнци действовали слаженно, очевидно, они уже много раз работали вместе. Одного взгляда Чжао Фэнци было достаточно, чтобы они знали, что делать дальше.

Он был рожден для командования войсками.

Два взгляда, холодный и горячий, пересеклись и устремились в его сторону. Чжао Фэнци поднял голову и увидел, что Вэнь Сюэчао и наследный принц смотрят на него издалека.

Он увидел, как Вэнь Сюэчао сидит на лошади, в красной одежде и на белом коне, в узких рукавах и коротких сапогах, выглядел очень красиво и живо. За эти два года детская незрелость Вэнь Сюэчао почти исчезла, но этот наряд немного вернул ее.

<http://bllate.org/book/16846/1550094>